

—

Следовало знать, что до этого дойдет.

Се Жуань отдернул шторы и наотрез отказался: «Не пойду».

Он даже не успел полностью осознать это признание. Идти сейчас к Бо Цзиню домой, встретиться с ним лицом к лицу... достаточно было просто представить это. Он, вероятно, даже не сможет сосредоточиться, не говоря уже об учебе.

Яркий свет залил комнату, разгоняя тьму. Щурясь от внезапной яркости, Се Жуань повернулся и побрел в сторону ванной.

«Я пойду умываться. Вешаю трубку».

«Куда торопишься?» — крикнул ему Бо Цзинь.

Се Жуань положил телефон на раковину, переключил его на громкую связь и выдавил немного зубной пасты. «Что?»

Бо Цзинь взглянул на маленькую синюю иконку на рабочем столе и ухмыльнулся. «Ты собираешься написать все сам?»

Что еще он мог сделать? — подумал Се Жуань, предполагая, что Бо Цзинь не отказался от его прихода. Как раз когда он собирался ответить, Бо Цзинь продолжил: «Я прошел все пробные экзамены, которые прислали учителя. Они сложные. Если ты будешь решать их в одиночку, что произойдет, когда ты столкнешься с чем-то, чего не знаешь?»

Се Жуань замер, держа в руке зубную щетку, и понял, что не учел этого.

Он мог справиться с основами, но как только стало сложнее, он бы растерялся.

«Ты оставишь их пустыми, и копировать ключ ответа будет бессмысленно», — сказал Бо Цзинь, слегка барабанил пальцами по столу. «Так что...»

Се Жуань выплюнул ополаскиватель для рта, выражение его лица было пустым, когда он прервал его: «Я справлюсь сам, не пойду, и я справлюсь с этим самостоятельно».

Если Бо Цзинь думал, что сможет заставить его согласиться приехать таким образом, то нет. У

Се Жуаня были свои принципы. Он сказал, что не поедет, и он имел это в виду!

Бо Цзинь представил себе нынешнее выражение лица Се Жуань и не смог сдержать смех. «О чем ты думаешь? Я тебя не заставляю. Я хочу сказать, что если ты будешь учиться в одиночку, твоя эффективность будет слишком низкой».

Он постучал пальцами по столу, как бы невзначай предлагая: «Почему бы не организовать прямую трансляцию? Так тебе не придется выходить из дома, а я смогу следить за твоим прогрессом в учебе. Выигрыш-выигрыш».

Се Жуань замер. Прямая трансляция?

Это означало бы, что он будет под бдительным надзором Бо Цзиня все время. Письменные задания, еда, питье — даже перерывы на туалет...

Внезапно в его голове промелькнула мысль, от которой лицо его вспыхнуло. Он прочистил горло. «Ни за что, я к этому не привык».

«Я думал, ты серьезно относишься к учебе?» — Бо Цзинь щелкнул языком. «Если ты не можешь справиться с этой мелочью, как ты собираешься улучшить свои оценки и пробиться наверх?»

Рука Се Жуаня дрожала, он чуть не ткнул себя зубной щеткой в щеку. «Когда я говорил, что стремлюсь к вершине?»

Он что, шутил? С его оценками ему повезет попасть в средний университет, не говоря уже о том, чтобы достичь вершины! Если бы кто-нибудь это услышал, он бы целый год был посмешищем в сети.

«Ох», — голос Бо Цзиня был нечитаемым. «Так ты не хочешь пойти в тот же университет, что и я?»

Дело было не в желании, а в том, сможет ли он вообще!

Се Жуань вздохнул. Неужели Бо Цзинь думал, что у всех такой тип мозгов, чтобы сдавать экзамены в полусне? Он почистил зубы, не отвечая, пробормотав: «Я не буду устраивать прямую трансляцию».

Линия замолчала.

Когда Се Жуань начал беспокоиться, думая, что Бо Цзинь действительно расстроен, он услышал, как тот заговорил: «Что заставляет тебя чувствовать себя неловко? Ты застенчив?»

Низкий тон Бо Цзиня проскользнул ему в ухо, словно шепот возлюбленной. Лицо Се Жуаня вспыхнуло, и он не мог не повысить голос. «Прекрати нести чушь! Кто тут стесняется? Просто... как-то не так, понял?»

«Да, я понял». Улыбка Бо Цзиня стала шире, когда он потер ухо от внезапной вспышки гнева Се Жуаня. «Тогда начинай. Ты привыкнешь к этому через несколько дней».

«Почему ты так настойчиво хочешь, чтобы я проводил прямую трансляцию?» Се Жуань не понимал, почему Бо Цзинь был так настойчив. Он что, подражал учителю или что-то в этом роде, внезапно одержимый репетиторством?

Бо Цзинь ответил: «Тебе нужна правда или ложь?»

Это был тот выбор, который волновал только детей. Взрослые брали оба.

«Оба».

«Ложь в том, что мой долг как старосты класса — следить за тем, чтобы ты не тратил ни секунды своего перерыва. Правда в том, что...»

Бо Цзинь резко остановился.

Разочарованный неизвестностью, Се Жуань спросил его: «В чем правда?»

Бо Цзинь усмехнулся.

Зимний холод проник в окно его кабинета, откинул челку в сторону и обнажил редкую мягкость в выражении его лица.

Бо Цзинь сказал: «Правда в том, что я скучал по тебе. Я просто хочу увидеть тебя».

Это не было поддразниванием; Бо Цзинь просто скучал по нему.

Прошло всего несколько дней, но казалось, что прошло гораздо больше времени. В школе он не замечал, насколько драгоценны были эти ежедневные занятия и перерывы, но теперь расстояние стало для него болезненно осознаваемым.

Бо Цзинь не осознавал, насколько ему не хватает самообладания.

Слова Бо Цзиня просочились через динамик, каждое из которых тяжело ударило по уху Се Жуаня. Его лицо покраснело, когда он инстинктивно подумал о саркастическом ответе, но

когда он увидел свое отражение, губы неосознанно изогнулись, он замолчал.

Вздвигнув, он отвернулся, словно обжегся.

Черт! Человек там, который смеётся как идиот, это точно не он! А даже если бы это был он, то это потому, что он играл как сумасшедший в последние несколько дней.

«Се Жуань?» — позвал Бо Цзинь.

Се Жуань был занят успокоением своего колотящегося сердца и не ответил.

Бо Цзинь снова позвал: «Сяо Се?»

Ответа по-прежнему нет.

Бо Цзинь приподнял бровь и спросил: «Синсин?»

Это было прозвище, которое он слышал от Чэнь Вэй, когда она звала Се Жуаня.

«Что за черт!» — Се Жуань чуть не подпрыгнул.

Не имело значения, называл ли его так кто-то другой, но слышать, как это говорит Бо Цзинь, было... неловко!

«Не называй меня так!»

Зная, что его сосед по столу неженка, Бо Цзинь не стал давить дальше, чтобы не заставить Се Жуаня повесить трубку, что разрушило бы его план.

«Хорошо».

После паузы Бо Цзинь спросил: «Ну что, ты выйдешь в прямой эфир?»

На другом конце провода тишина. Бо Цзинь не торопил его, просто терпеливо ждал ответа.

Мгновение спустя он услышал едва слышное «Мм» от Се Жуаня.

Се Жуань был не из тех, кто отказывается от своего слова. Даже если это было неудобно, он не нарушил своего обещания Бо Цзиню.

Во время завтрака он поискал в сети несколько ведущих учебных стримов и посмотрел несколько их записанных видео, чтобы подготовиться. Он пошел в ванную, чтобы поправить волосы, убедился, что выглядит презентабельно, сделал глубокий вдох и начал прямую трансляцию.

Се Жуань думал, что, зная характер Бо Цзиня, он определенно отпустит несколько шуток или поболтает непринужденно. Но, к его удивлению, Бо Цзинь все время молчал, только вмешиваясь, чтобы помочь, когда Се Жуань сталкивался со сложной проблемой.

Почувствовав облегчение, Се Жуань в конце концов забыл о своем появлении на камеру, так как полностью погрузился в учебу.

Неожиданно он обнаружил, что работает таким образом довольно эффективно. Хотя Бо Цзинь был занят своей работой, он пристально следил за Се Жуанем, помогая ему с любыми сложными проблемами.

Благодаря поддержке Бо Цзиня Се Жуань выполнил все задания за семестр и даже начал просматривать материалы следующего семестра.

Постепенно Се Жуань привык транслировать свои учебные сессии. Каждый день он садился за стол, он открывал ноутбук, чтобы начать прямую трансляцию.

Тем временем Бо Цзинь, как ярый фанат, заходил на его трансляцию вовремя, несмотря на то, что его неоднократно вызывали Сунь Хаосян, Хэ Минцзе и Пан Юй, которые пытались заставить его пойти с ними погулять.

«Серьёзно, что задумал брат Бо, бросая нас каждый раз, когда мы его приглашаем?» — размышлял Сунь Хаосян, потягивая колу и не отрывая глаз от телефона. «Держу пари, он затеял что-то тёмное».

Пан Юй поправил очки и усмехнулся, словно что-то знал.

Хэ Минцзе, всегда зоркий, заметил это и спросил: «Что смешного, старина Пан? Знаешь что?»

«Ничего», — ответил Пан Юй, записав ответ в скобках, не поднимая глаз. «Но Се Жуань знал бы».

Осознание этого пришло к Сунь Хаосяну, и он усмехнулся, отложив свою игру в сторону. «Эй, они наконец-то сошлись? Мне не терпится узнать. Я никогда раньше не видел, чтобы брат Бо интересовался кем-то — это интригует».

«Ни в коем случае этого не было».

Даже Хэ Минцзе, который обычно был наименее склонен обдумывать вещи, фыркнул. «Если бы ему действительно удалось это сделать, вы думаете, он бы не выставлял это напоказ? Просто посмотрите, в тот день, когда Се Жуань скажет «да», он восемь раз опубликует это в своей ленте, чтобы оповестить об этом всю школу. Он даже может позвонить декану, чтобы поблагодарить его за то, что он перевел Се Жуаня в наш класс, исполнив их предначертанное предназначение».

Сунь Хаосян так сильно рассмеялся, что чуть не выплюнул газировку. «Честно говоря, именно это он и сделал бы». Он взглянул на Пан Юя, который уже перестал писать, затем подтолкнул Хэ Минцзе. «Давай, придумай, как заставить его выйти. Хочу посмотреть, как он на самом деле это проворачивает».

«Никаких шансов», — Хэ Минцзе откинулся на спинку стула, вытянув ноги, как рыба, выброшенная на берег. «Думаешь, у него есть время для нас? Наверное, он просто придумывает, как бы побыть побольше наедине с Се Жуанем».

Видя, что ему не везет, Сунь Хаосян повернулся к Пан Юю. «Старина Пан?»

Пан Юй не спеша убирал свои вещи, а затем, застегнув сумку, наконец сказал: «Не спрашивай его. Спроси Се Жуаня».

Сунь Хаосян замер, затем ухмыльнулся, когда ему пришла в голову идея, и похлопал Пан Юя по плечу. «Ты гений».

Позже тем же вечером, после ужина, Се Жуань собирался вернуться в свою комнату, когда получил сообщение от Сунь Хаосяна.

[Сунь Хаосян]: Какие планы, Сяо Се? Выходи и повеселись.

Се Жуань не ответил сразу. Он привычно проверил аккаунт волонтера в WeChat. С приближением Нового года приют Sunshine в последнее время не публиковал никаких сообщений о наборе. Вздохнув, он вернулся в окно чата, чтобы ответить.

[Твой брат Се]: Где?

После всей этой учебы он заслужил перерыв. Кроме того... он поднял глаза и увидел, как Чэнь Вэй суетится вокруг Хэ Цзиньцина, наливая ему чай и воду — это раздражало.

Эта сцена еще больше усилила его желание уйти.

Сунь Хаосян быстро отреагировал:

[Сунь Хаосян]: Хочешь попробовать подняться на гору Феникс? Давай сделаем это. [Озорная улыбка]

Гора Феникс была самой высокой горой в этом районе, и даже с лестницами многие люди не могли завершить поход. Она стала местной достопримечательностью для искателей приключений.

Се Жуань не смутился, будучи молодым и полным энергии. Он согласился без колебаний.

[Твой Брат Се]: Давайте сделаем это. Где мы встречаемся?

[Сунь Хаосян]: Ты легенда, брат Се! Давай встретимся в KFC на улице Хуайхай завтра днём. Как тебе такое?

[Твой брат Се]: Звучит хорошо.

Обсудив планы с Сунь Хаосяном, Се Жуань немного подумал и отправил сообщение Бо Цзиню.

[Твой Бро Се]: Завтра стрима не будет. Пойду гулять с Сунь Хаосяном и парнями.

Бо Цзинь не ответил, поэтому Се Жуань решил, что он, вероятно, ест, и не стал его дожидаться. Он схватил чистую одежду и направился в ванную, чтобы принять душ.

Конечно же, когда он вернулся, на его телефоне было несколько непрочитанных сообщений от Бо Цзиня. Бо Цзинь даже звонил ему, не получив ответа.

Высушивая волосы, Се Жуань печатал ответ.

[Твой брат Се]: Только что принял душ, направляюсь в гору Феникс.

После недолгого колебания он наконец спросил, что об этом думает Бо Цзинь.

[Твой брат Се]: Ты идёшь?

Бо Цзинь отреагировал быстро.

[Бо]: Они меня не приглашали.

Се Жуань сделал паузу. Обычно Сунь Хаосян и другие всегда включали Бо Цзиня, так почему бы не сделать это в этот раз? Они поссорились?

Маловероятно. Зная характер Бо Цзиня, можно сказать, что он был не из тех, кто ссорится с друзьями.

Се Жуань повесил полотенце и задумался на мгновение, прежде чем снова начать печатать.

[Твой Брат Се]: Ну, теперь ты знаешь. Ты пойдёшь или нет?

Ответ появился мгновенно.

[Бо]: Ты хочешь, чтобы я пошёл?

Лицо Се Жуаня стало горячим. Хотя он уже много раз проходил через это, он все еще не мог выдержать такого рода тонкого поддразнивания.

Его губы были сжаты в линию, когда он печатал с большим нажимом.

[Твой Брат Се]: Приходить или нет, твой выбор!

Он отправил сообщение и тут же отложил телефон в сторону.

Спустя несколько мгновений он завибрировал. Се Жуань уткнулся лицом в одеяло, поклявшись на этот раз проигнорировать все, что пришлет Бо Цзинь.

Ему нужно было положить конец этому постоянному флирту! Иначе стало бы только хуже.

Но прошло пять секунд, потом тридцать, потом целая минута, прежде чем его рука снова медленно потянулась к телефону.

Заглянув украдкой, он увидел сообщение Бо Цзиня.

Бо Цзинь: [Эмодзи поцелуя]

Се Жуань в отчаянии швырнул телефон на пол.

Чёрт возьми. Он был бы сумасшедшим, если бы ожидал от него серьёзного ответа! Ладно, пусть не идёт. В конце концов, их уже было трое, и Бо Цзинь был не особо нужен.

Покраснев, Се Жуань уснул. На следующее утро он быстро собрался и спустился вниз, планируя позавтракать в KFC.

Ему нравилось их соевое молоко — сладкое, не слишком чистое, но вкусное.

Выйдя достаточно поздно, чтобы избежать утренней суеты, он не встретил много людей в своем районе, только несколько бабушек, несущих сумки с овощами. Когда Се Жуань вставил наушники и искал новые песни, рука внезапно опустилась на его голову.

Он нахмурился, раздраженно поднял глаза, но тут же замер от удивления. «Ты... почему ты здесь?»

В мягком утреннем свете красивое лицо Бо Цзиня казалось еще нежнее обычного.

Он протянул руку, слегка щелкнул по лбу Се Жуаня и улыбнулся. «Я здесь, чтобы оказать тебе немного внимания».

—

<http://bllate.org/book/14492/1282645>